

п/а: Вы думали, это первоапрельская шутка, но... Это глава. Далее: подписка, избранное, отзыв.

◇ ◇ ◇

Зигфрид был очень рад, когда очнувшись в первую очередь увидел ласковую улыбку жены. Он с радостью улыбнулся в ответ

— Я умер? — спросил он.

— Если ты скажешь: «Потому что я вижу ангела» — я тебя стукну, — рассмеялась Сесилия.

— Уф... Ну, попробовать стоило, — усмехнулся мужчина. Он не волновался, только придя в сознание он услышал жужжание медицинского оборудования, а значит они не на поле боя. — Все закончилось?

Сесилия несколько минут обдумывала, как ответить своему мужу. Битва закончена, но ещё столько предстоит сделать и обсудить... — Сирин больше не опасна... И она жива.

— Понятно.

— А еще... — Сесилия сделала паузу, собираясь с духом. Она решила отложить рассказ о Пустоте и Громе, но ситуацию с Сирин прояснить необходимо как можно быстрее. Она продолжила, взяв Зигфрида за руку: — Помнишь, как нас затянуло в мир грез? Тот, где Сирин... Была нашей дочерью?

— Помню. Ты... Хочешь спасти Сирин? — спросил Зигфрид, глядя на свою жену. Он видел тоску в её глазах. Зигфрид знал, что у его жены доброе сердце, Она была лучшим человеком из всех, кого он встречал. Он понимал, что как бы это ни было сложно, она постарается спасти Сирин от Хонкая, и от себя. — Ты называла её дочерью, даже когда поняла, что это все не настоящему; и старалась её спасти.

— Ну, спасти её уже не надо, — пробормотала Сесилия. Получив удивлённый взгляд Зигфрида, она просто показала рукой на другую больничную койку, где он с удивлением увидел бессознательную фиолетоволосую девочку.

— Понятно... Итак, мне придётся разгонять женихов двух дочерей, а не одной, — рассмеялся он.

— А-ха-ха... Ага... Двух... — нервно хихикнула Сесилия. Он понятия не имеет, какую бомбу на него вскоре сбросят...

— Ладно... — отсмеявшись, Зигфрид снова был серьезен. — Как ты думаешь, она будет меня ненавидеть? В тот раз я был... Не сказать, чтобы очень добр к ней. — На самом деле, он не помнил всей битвы, только фрагменты — в тот момент ему было важно только спасти Сесилию и победить Хонкай. Но вот страх на лице Сирин он помнил чётко. В тот момент он был весьма доволен собой — ещё бы, он заставил Херршера бояться. Да и сейчас он не мог сказать, что это было неправильно, ведь иначе Сирин победила бы, Сесилия была бы мертва, а мир — разрушен.

Он не сожалел, нет. Он сделал то, что должен был сделать. Но сейчас ему предстояло разбираться с последствиями. И он не знал, как произошедшее отразится на его семье.

— Не знаю, — нахмурилась Сесилия. — Сирин прошла через многое, слишком долго в её жизни не было ничего кроме ненависти и одиночества.

— Тереза рассказывала мне о том, через что Сирин прошла, — негромко ответил Зигфрид, но постепенно начал почти что рычать. — Учитывая то, что мы сами узнали и то, что Сирин показала о своём прошлом!.. Я не могу винить её за этот выбор! Да будь у меня шанс, я бы сам этих ублюдков убил! — поседение слова он снова почти что шептал.

Зигфрид не мог понять, как люди могли сотворить такое. Гордо заявляя, что работают ради блага всего человечества, проводить немыслимые, бесчеловечные эксперименты... Богохульство высшей степени. Ну а от мысли, что жертвами этих экспериментов были дети, кровь Зигфрида просто вскипала.

— Я понимаю тебя. Если бы Киана оказалась в такой ситуации... Не знаю, что бы я сделала, — поморщилась она. Семьи Каслана и Шариак всегда верой и правдой стояли на страже человечества, отдавали свои жизни, чтобы простые люди могли жить дальше... Но сейчас двое представителей этих семей могли только недоумевать, когда защищаемое ими человечество настолько низко пало.

— Киана... Киана! — подхватился Зигфрид.

— Не волнуйся, с ней все в порядке, — быстро успокоила его Сесилия. — Кстати, она...

— Мама, смотри, что мне купила старшая сестрёнка! — именно в это время в медотсек забежала Киана, одетая в зелёную толстовку с капюшоном. Но она немедленно забыла о покупке, увидев своего очнувшегося отца — Папа!

Стремглав бросившись к нему, она даже успела подпрыгнуть, чтобы обнять его покрепче. Зигфрид зажмурился, ожидая контакта со снарядом в человеческом облики, но к его удивлению, удара не последовало.

— Эй, Гром, пусти!

Открыв глаза, он напрягся, увидев, что почти рядом с его койкой Киану перехватила красная парящая механическая рука. Как котенка, за шкирку, точнее за толстовку. Но он увидел, что Сесилию это никак не беспокоило, да и Доктор Эйнштейн только что зашла в помещение, так что он расслабился.

— Киана, твой папа только что проснулся, — объяснила девочке Эйнштейн. — Сначала мне нужно проверить, все ли с ним хорошо.

— Но я хочу обнять папу! — надулась Киана. Зигфрид думал, что Сесилия сейчас её успокоит, и справедливости ради она собиралась это сделать, но её кое-кто опередил.

— Киана, полегче. Я тебя сейчас отпущу, и ты сможешь обнять папу, но только осторожно, — с этими словами из-за механической руки вышла обладательница голоса, бережно взяла девочку на свои руки и ласково посмотрела на нее. Вновь прибывшая была одета в причудливое бело-черно-красное платье, а на голове нельзя было не обратить внимание на аккуратные рожки. — Согласна?

— Хорошо... — протянула девочка в ответ.

Новоприбывшая осторожно передала девочку в объятия Зигфрида, после чего ее механические руки словно растворились. Зигфрид не отрывал взгляд от девушки, все его чувства были в состоянии повышенной боевой готовности. Он чувствовал угрозу от нее.

— Хватит пялиться, бабник! — крикнула Тереза, отвесив ему подзатылицу. Мужчина не заметил, когда она вошла в медотсек.

— Тереза... — простонал он, потирая голову.

— Не терезай мне тут, я видела, как ты на неё смотрел... В присутствии своей жены! Совсем стыд потерял?

— Ну-ну, Тери, не стоит, — постаралась Сесилия успокоить бушующую подругу. — Уверена, он просто удивился, увидев, как Херршер держит на руках его дочь.

— Да, я просто удивился, что Херршер держит Киану... — до Зигфрида не сразу дошло, что именно он сказал. — ХЕРРШЕР?!

— Да, на счёт этого... — неловко рассмеялась Сесилия.

— Херршер моя новая сестрёнка! — гордо заявила Киана.

— «Сестренка»?.. — пробормотал Зигфрид, медленно поворачивая голову к своей жене. Ладно Сири́н, он успел немного с этим свыкнуться... Но кто эта новая девушка?

— Хе-хе, — нервно рассмеялась Сесилия, поворачиваясь в поисках помощи, но увидела только спины Тери и Эйнштейн, на перегонки выбегающих из медотсека.

◇ ◇ ◇

Белла смотрела, как её Хозяйка... Нет, как Пустота чистила оружие «родителей». Это было странно, особенно учитывая ситуацию — она видела фрагменты жизни Хозяйки, слышала и знала, что эти люди для неё значат, но все еще не могла понять.

Людей, что недавно старались убить её Хозяйку, она сейчас считала семьей. Сесилия, остановившая ее, теперь была её мамой. Зигфрид, тот, кто почти погубил Хозяйку, теперь будет её папой. Человек, простреливший крыло самой Белле, вырвавший ядро из груди Сири́н, отрезавший Хозяйке руку... Стал для Пустоты главным образцом для подражания.

Хозяйка чистила оружие, что недавно использовали против неё, намереваясь вернуть его своим родителям, тем же людям, что использовал это оружие против Хозяйки... Это казалось неправильным. Но Белла понимала, что Хозяйка стала более милосердной, чем была раньше. Она простила Беллу после того, как та её чуть не убила — конечно она и другим окажет такую честь. В конце концов, кто такая Белла, чтобы указывать Владыке Пустоты, кого она прощать может, а кого нет?

— Забавно, — пробормотала Пустота, осматривая только что собранный пистолет. — Это оружие когда-то чуть не прикончило меня, но все же рядом с ним так спокойно.

Её отношение к Зигфриду было непростым, две стороны её личности долго враждовали по этому поводу, но все же смогли примириться. Киана любила Зигфрида как родного отца, а он так же любил ее, даже учитывая, что по мнению девушки, он её бросил.

Её тёмная сторона, Сирин, ненавидела его за то, что он вмешался в её планы, и отчасти боялась его силы. И все же, Сирин его уважала. Он был сильным, он мог сделать то, что не могла она.

А когда две части стали единым, она поняла. Он бросил Киану, чтобы не провоцировать Сирин, чтобы она не пробудилась и не начала крушить все. Он сражался с Сирин ради своей жены и будущего всех тех, о ком он заботился.

Воссоединение было... Запоминающимся.

◇ ◇ ◇

— Я всегда знал, что в тебе есть добро, — сказал ей Зигфрид. — Я видел его в твоих глазах в тот день.

— Я всего лишь монстр, что выглядит так же, как твоя дочь, — ответила Пустота. — Будь она здесь, рядом со мной, ты бы все ещё сказал это?

— Киана была моей дочерью, да, но я был ужасным отцом. Из-за моей беспечности её не стало, но у меня хотя бы был шанс растить тебя, пусть и недолго, — он вздохнул, и продолжил, с улыбкой. — Ты — моя дочь, единственная дочь, что у меня есть, — он снова вздохнул и пробормотал. — Я подвёл Сирин, подвёл Киану... Но, надеюсь... Я не подвёл тебя.

◇ ◇ ◇

Это был лишь краткий разговор, но он помог ей примириться с отцом. Больше не было снов о разъярённом демоне, нападающем на Сирин, а Киана больше не видела, как безуспешно пытается догнать исчезающую вдали фигуру. Нет, вместо этого у Пустоты остались несколько кратких воспоминаний о том, как её отец гордится девочкой, что он воспитал. Дважды.

— Ты меня не подвел, — пробормотала Пустота.

Закончив чистить пару пистолетов, Пустота нацелила один из них в портал и выстрелила. Драконо-девочка думала, что Хозяйка сейчас выстрелит из второго, но вместо этого Пустота вытащила из нового портала третий пистолет, идентичный двум предыдущим, и выстрелила уже из него.

— Отлично, — пробормотала она, глядя на два пистолета перед собой, после Херршер выстрелила в портал из второго пистолета, вытащила четвёртый пистолет и выстрелила из него, таким образом перед ней оказались две пары идентичный пистолетов, Белла предположила, что пара принадлежат Зигфриду этой временной линии, а другая пара — Пустоте. Вскоре, Херршер убрала своё оружие.

— С этим закончили, — сказала она, откладывая пару пистолетов в сторону, после чего задумчиво уставившись на копьё Сесилии. Доставшееся от отца оружие грело душу, чего нельзя было сказать о копьё матери — практически каждая её встреча с Дюрандаль оставляла горькое послевкусие.

Как же Пустота злилась, видя мамино оружие в руках одного из лакеев Отто, сколько раз она вступала с ней в схватку, но всегда уходила ни с чем. Даже когда у Пустоты получалось

обезвредить Дюрандаль, рядом оказывалась та чёртова горничная или кто-нибудь ещё и мешал ей завладеть этим оружием. Иронично, но ближе всего она была к обладанию этим оружием, когда Дюрандаль её им пронзала... Пару раз.

Пустота задумалась о возможности обеспечить заблаговременную внезапную кончину Дюрандаль и Риты, но Сесилии это может не понравиться, так что Херршер отказалась от этой соблазнительной идеи. Хотя... Если она обнаружит, что эти двое работают на Отто, или, ещё хуже, придут за Сирином и Кианой — Пустота научит их бояться.

◇ ◇ ◇

— ...Вот что произошло, — закончила Сесилия объяснять Зигфриду ситуацию. Мужчина же просто молча смотрел в потолок, переваривая новости. Это не то, что можно легко принять после боя.

— Итак... У меня... Теперь четыре дочери... — пробормотал он.

— А может даже пять, — вмешалась Гром, пока Киана заплетала ей волосы в косички. Зигфрид подумал, что это выглядело бы невинно и мило, если забыть о её сути и общей неизвестности. — Дракон Сирином, Белла, также имеет человеческий облик, и почти наверняка захочет остаться рядом с Сирином.

— Верно... Пять дочерей, — не стал спорить Зигфрид. — У нас пять дочерей, из них трое — Херршеры, а одна — хонкай-зверь.

— В свою защиту могу сказать, что изначально планировала удочерить только одного Херршера, но... Киана хотела, чтобы остальные тоже были её сестрёнками.

— Сесилия... Я почти уверен, что дело не в Киане, — пробормотал Зигфрид.

Словно только этого и ожидав, Киана уже была на кровати Зигфрида, глядя на него своим самым очаровательным взглядом щенячьих глазок, на какой только была способна.

— Папочка, можно пожалуйста они буду моими сестрёнками?

— Признаю, с таким не поспоришь, — пошёл на попятный Зигфрид. — Просто... Можно же было подождать, пока я очнусь. Я морально не готов, — пробормотал он, прежде чем заговорить громче. — В смысле, я не уверен, что готов даже к одной дочери, но заботиться о пятирёх...

— Так, подожди... Ты не против? — изумилась Сесилия.

— Ну... Я всегда хотел, чтобы у нас с тобой была большая семья... Конечно, это довольно необычный способ достичь этого, но тоже не плохо, — улыбнулся Зигфрид. — Просто... В следующий раз свои планы сообщи пожалуйста заранее, а не ставь перед фактом.

— Обязательно.

— Но... — Зигфрид повернулся к Гром. — Прежде я хотел бы точно узнать, кто именно мои новые «дочери» и каковы их дальнейшие планы.

— Понимаю, — кивнула Гром. — Вы узнаете это, когда очнётся Сирином и вернётся Пустота.

— Верно, Пустота, — пробормотал Зигфрид. «Истинный» Херршер Пустоты. Это больше всего беспокоило Зигфрида — Сирина вроде как была Херршером Пустоты, и с ней они худо-бедно справились, но по рассказу Сесилии становилось понятно, что Пустота была сильнее Сирина. Он просто радовался, что она, очевидно, была дружелюбна к ним.

— Единственная и неповторимая, батя*, — раздался голос из открывшегося посреди медотсека портала. Глаза Зигфрида на лоб полезли, когда он увидел последнюю свою дочь. Ту, что была странно похожа на первую.

Та, кого он согласился удочерить, даже ни разу не видел, была поразительно похожа на его родную дочь. В такой ситуации он мог сказать только:

— Какого ху...

— НЕ ВЫРАЖАТЬСЯ! — прикрикнули на него Сесилия и Гром, последняя для верности закрыла ладонями Киане уши.

* «Old Man», как-то мне не понравился вариант перевода «старик»...

<http://tl.rulate.ru/book/102560/3731607>